

УДК 1(091)

РАЗВИТИЕ МАРКСИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕКА В РАБОТАХ В.И. ЛЕНИНА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

О.А. Устинов

ФГАОУ ДПО «Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования», г. Москва

Рассматриваются взгляды В.И. Ленина на проблему человека и его места в истории. Исследуется значение философского наследия В.И. Ленина для аутентичного осмысления идей К. Маркса в XX–XXI вв.

***Ключевые слова:** марксизм, экономический детерминизм, марксистская антропология, В.И. Ленин, диалектика, субъективный фактор в истории, социалистическая революция.*

В конце XIX – начале XX в. марксистская философия переживала глубокий концептуальный кризис, вызванный непониманием ее исходной антропологической направленности. Ближайшие последователи К. Маркса – теоретики II Интернационала (К. Каутский, П. Лафарг, Ф. Меринг) интерпретировали его наследие как учение экономического детерминизма, согласно которому законы социального развития автоматически гарантируют наступление коммунистического общества независимо от воли и сознания людей. Именно эта трактовка философии К. Маркса была востребована в России, где впоследствии превратилась в основу официального советского марксизма. В первой трети XX в. некоторые западные теоретики-марксисты (А. Грамши, Д. Лукач [4; 18]) реконструировали философскую концепцию К. Маркса, вернувшись к идее о творческой субъективности человека. В этой связи в современной марксологии принято выделять две версии марксизма – экономико-детерминистскую и практицистскую [6].

Однако первым реконструкцию антропологических взглядов К. Маркса выполнил В.И. Ленин, и именно его следует по праву считать основателем практицистской версии марксизма. Неслучайно Д. Лукач и А. Грамши не раз указывали на то, что В.И. Ленин является основателем практицистской версии марксизма, и считали необходимым отправляться в своих антропологических исследованиях от его философских и политических работ. Также роль В.И. Ленина в истории марксистской философии была обстоятельно проанализирована в советских исследованиях 1970–80-х гг. [8; 20], но фактически она мало учитывается при формулировке современного историко-философского взгляда на марксизм [5; 7].

Надо отметить, что практицистская версия марксизма не была изложена В.И. Лениным в систематизированном виде. Ряд идей о человеке, сознании, познании, преобразовании действительности присутствует в таких его работах, как «Материализм и эмпириокритицизм» (1909) [11] и «Философские тетради» (рукопись 1914–1916 гг.) [16]. Раскрывая специ-

фику антропологической концепции К. Маркса, В.И. Ленин утверждал принцип материального единства человека и природы, отмечая, что человек полностью зависит от окружающей его объективной реальности и не может вне ее существовать [16, с. 169–170]. Цели человека всецело определяются природой, и субъективные представления о произвольно выбранных целях не более чем наивные заблуждения [16, с. 171, 172]. Вместе с тем В.И. Ленин делал акцент на принципе творческого активизма: человек постепенно осознает необходимость и строит свою деятельность в соответствии с ней, становясь все более свободным. Объективная мера свободы определяется объективной мерой познания реальности. Утверждение материального монизма и признание активности человеческой личности соединяла ленинская теория отражения [20, с. 49.]: исторически развивающаяся способность человека сознавать окружающий мир («отражать» объективный мир в сознании) позволяет ему глубже проникать в законы природы и использовать их себе во благо. «Перед человеком сеть явлений природы, – писал В.И. Ленин. – Инстинктивный человек, дикарь, не выделяет себя из природы. Сознательный человек выделяет, категории суть ступеньки выделения, т. е. познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать и овладевать ею» [16, с. 85]. Раскрывая проблему соотношения субъекта и объекта в истории, В.И. Ленин отмечал вторичность субъекта по отношению к объекту (изначально независимого от человека материального мира), но подчеркивает постепенно растущую по мере овладения объектом его творческую способность к преобразованию. Таким образом, на первом плане в ленинской концепции человека находится проблема диалектического познания и преобразования объективной действительности и, как следствие, проблема развития интеллектуальных возможностей человека. В «Философских тетрадах» В.И. Ленин дал подробный анализ диалектического мышления и выделил 16 его элементов (объективность, всесторонность, учет внутренних противоречий, соединение анализа и синтеза и др.).

В.И. Ленин не разделял свойственного теоретикам II Интернационала, включая Г.В. Плеханова, преклонения перед стихийным ходом истории и занимал противоположную позицию в вопросе о необходимости объективных предпосылок к социализму. Он упрекал оппонентов в непонимании революционного характера диалектики К. Маркса и неспособности «учесть быстрой перемены форм и быстрого наполнения старых форм новым содержанием» [10, с. 87–88]. Ленин допускал возможность своеобразного инверсионного «управления» историей, полагая, что решающим фактором в строительстве социализма является высокий уровень классового самосознания пролетариата, способного сначала взять власть в свои руки, а затем самостоятельно создать экономическую базу социализма [12, с. 380].

Философским обоснованием инверсионного «управления» историей являлся ленинский диалектический метод в политике, или «гибкий подход к действительности», намеченный в «Философских тетрадах» и неоднократно использованный на практике (в частности, в октябре 1917 г.). В основе используемого В.И. Лениным подхода лежала реконструкция субъектно-деятельностной концепции К. Маркса. Суть «гибкого подхода к дей-

ствительности» состояла во всестороннем анализе сложных социальных процессов с целью поиска в них соединения объективных и субъективных элементов, адекватного интересам субъекта действия. При этом «конкретный анализ конкретной ситуации», связанный с временным отступлением от идеологических догм, В.И. Ленин ставил выше нерациональной им верности. Он подчеркивал в этой связи, что «политика похожа на алгебру, а не на арифметику...» [10, с. 88]. Субъективный фактор в истории В.И. Ленин персонифицировал в деятельности отдельных личностей, социальных групп, организаций, партий, в деятельности масс в целом.

Сосредоточившись на разработке проблем тактики и стратегии социалистической революции, В.И. Ленин отводил знаковую роль в рабочем движении социал-демократической партии. Он полагал, что социалистическое учение является плодом научной деятельности «революционно-социалистической интеллигенции» и должно быть извне привнесено в сознание рабочего класса, который самостоятельно способен «выработать лишь сознание тред-юнионистское», т. е. пассивное, примиренческое [17, с. 30]. Это означало, что представители «революционно-социалистической интеллигенции», образовавшие социал-демократическую партию, должны осуществлять непосредственное руководство рабочим классом, повышать уровень его классового сознания и готовить его к вооруженному восстанию. Г.В. Плеханов выступил категорически против ленинской концепции пролетарской партии как некой элитной группы, стоящей над рабочим классом и определяющей интересы его борьбы, посчитав ее очередной версией теории «героев и толпы» [19, с. 133]. Однако В.И. Ленин отнюдь не выступал сторонником «вождистского фатализма» – узурпации лидерами партии «коллективной воли» пролетариата. Напротив, он указывал, что целью партийной деятельности в переходный период к социализму является формирование самостоятельной творческой субъективности у каждого конкретного человека. Он писал, что «по мере расширения и углубления исторического творчества людей должен возрастать и размер той массы населения, которая является сознательным историческим деятелем» [13, с. 539–540], поясняя, что «каждый представитель массы» должен быть поставлен в такие условия, чтобы мог активно участвовать в государственной работе [14, с. 157]. Однако идея о массовом развитии индивидуальной творческой субъективности не была заявлена В.И. Лениным с достаточной ясностью. К тому же в самой партии не было механизмов, которые гарантировали бы соблюдение партийным руководством интересов рабочего класса, не говоря уже о том, что понимать эти интересы можно было по-разному. Прав В.Н. Шевченко, комментирующий ленинские взгляды на связь партии и рабочего класса следующим образом: «Партия знает, каковы высшие интересы и идеалы рабочего класса, поскольку опирается в своей деятельности на познанные ею законы развития общества <...> Вопрос о том, каким образом партия в лице ее вождей – ведущих теоретиков партии – познает, и всегда правильно познает, законы развития общества, считается безусловно неправомерным. Гениальность вождей, их интуиция есть лучшая гарантия истины» [22, с. 73, 74]. В.И. Ленин мало задумывался над

тем, что «вождизм» может стать серьезной проблемой в переходный период к социализму в тех условиях, когда руководство партии сосредоточивает в своих руках всю полноту власти и фактически лишает инициативы самих трудящихся. Лишь в последние годы жизни В.И. Ленин всерьез обеспокоился необходимостью проведения демократической реформы партийно-государственного аппарата. В последнем обращении к партии он подробно рассматривал человеческие качества своих наследников, подчеркивая, что именно от них в решающей степени зависит судьба социалистического строительства в России [15].

К сожалению, преемники В.И. Ленина не сумели выделить в его работах практицистскую версию марксизма, аутентичную построениям К. Маркса. «Философские тетради» были впервые опубликованы в СССР только в 1929–1930 гг. (фрагмент «К вопросу о диалектике» в 1925 г.) и не повлияли на формирование советского марксизма, в котором возобладал экономический детерминизм, унаследованный от теоретиков II Интернационала. Гипертрофированная роль производительных сил в истории фактически исключала самостоятельность человека, сводила на «нет» значение его воли и сознания. Так, например, советский марксист Г. Гертер писал, что производительные силы «заставляют мышление идти по определенным путям и оказывают решающее влияние на желания и действия индивидов» [2, с. 16], а известный психиатр В.М. Бехтерев даже предлагал создать специальную научную дисциплину – «коллективную рефлексологию», которая ставила бы во главу угла принцип социальной детерминации человеческого поведения [3, с. 122–123.]. Характерно, что советские марксисты подвергли жесткой обструкции практицистские идеи западных марксистов Д. Лукача и К. Корша, в которых обнаружили «уклон» к идеализму [1, с. 78–95]. Попытки отдельных ученых (В.Ф. Асмус, Н.И. Бухарин) в 1930-е гг. по-новому взглянуть на ленинское философское наследие и выявить его оригинальный взгляд на человека как практически-деятельного субъекта истории также не увенчались успехом. Как справедливо замечает В.Ф. Жейдс, на разработку личностной проблематики в тот период не было и не могло быть социального заказа [9, с. 83]: набиравшая силу диктатура И.В. Сталина обрушила всю свою репрессивно-карательную машину на теоретиков, отважившихся выступить с идеей творческой субъективности человека, которая уже была растворена в «массах» и отдана на произвол партийного вождя [21]. В этих условиях никто и ничто не могло воспрепятствовать искажению философских взглядов В.И. Ленина, крайне негативно повлиявшего на дальнейшее развитие советской марксистской философии. Страна, шедшая, по заявлениям партийных идеологов, «ленинским курсом», в действительности не знала В.И. Ленина и в социальной практике отрицала его идеи.

Список литературы

1. Баммель Г. На философском фронте после Октября. М.: Моск. рабочий, 1929. 207 с.

2. Бондарь А.В. Основные тенденции развития философской проблематики человековедения в СССР (1917–1930 гг.): Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Алма-Ата, 1983. 24 с.
3. Бондарь А.В., Любутин К.Н. Философские проблемы изучения человека в современной марксистско-ленинской литературе // Историко-философские исследования / редкол.: К.Н. Любутин (отв. ред.) и др. Свердловск: Урал. рабочий, 1980. Вып. 6. С. 115–139.
4. Грамши А. Тюремные тетради: в 3 ч. / пер. с итал. Г.П. Смирнова (рук. группы) и др. М.: Политиздат, 1991. Ч.1. 560 с.
5. Грецкий М.Н. Ленин (Ульянов) Владимир Ильич // Философский словарь. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. С. 284–286.
6. Грецкий М.Н. Марксизм // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. С. 312–314.
7. Грецкий М.Н. Философские взгляды В.И. Ленина // Введение в философию: учеб. пособие для вузов / авт. коллектив И.Т. Фролов и др. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2004. С. 292–297.
8. Дырин А.И. Критика фальсификации истории возникновения и становления философии марксизма-ленинизма // Дырин А.И. Философские исследования и разработки: избр.: К 70-летию со дня рождения и 40-летию науч.-пед. деятельности. М.: Совр. тетради, 2004. С. 292–300.
9. Жейдс В.Ф. Из истории формирования концепции «человека-винтика». По страницам журнала «Под знаменем марксизма» // Отечественная философия: опыт, проблемы, ориентиры исследования. М.: АОН, 1991. Вып. 4. С. 68–86.
10. Ленин В.И. Детская болезнь левизны в коммунизме // Полн. собр. соч. Т. 41. С. 1–104.
11. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии // Полн. собр. соч. Т. 18. 526 с.
12. Ленин В.И. О нашей революции // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 378–382.
13. Ленин В.И. От какого наследства мы отказываемся? // Полн. собр. соч. Т. 2. С. 505–550.
14. Ленин В.И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи советской власти» // Полн. собр. соч. Т. 36. С. 127–164.
15. Ленин В.И. Письмо к съезду // Полн. собр. соч. Т. 45. С. 343–348.
16. Ленин В.И. Философские тетради // Полн. собр. соч. Т. 29. 783 с.
17. Ленин В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Полн. собр. соч. Т. 6. С. 1–192.

18. Лукач Д. Ленин. Исследовательский очерк о взаимосвязи его идей / пер. с нем. С. Земляного. М.: Междунар. отношения, 1990. 144 с.
19. Плеханов Г.В. Рабочий класс и социал-демократическая интеллигенция // Соч.: в 24 т. / под ред. Д. Рязанова. 3-е изд. М.; Л.: Госиздат, 1926. Т. 13. С. 116–140.
20. Суворов Л.Н., Филатов А.Б. Проблемы человека и гуманизма в ленинском философском наследии // Проблемы гуманизма в марксистско-ленинской философии. История и современность / под ред. А.Г. Мысливченко и Л.Н. Суворова. М.: Политиздат, 1975. С. 45–80.
21. Устинов О.А. Проблема человека в творчестве Н.И. Бухарина: историко-философский анализ. Дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. 204 с.
22. Шевченко В.Н. Раздвоение исторических путей развития рабочего движения в XX веке: причины и следствия // Второй Интернационал: социально-философские причины раскола социалистического движения. М.: АОН, 1991. С. 57–77.

DEVELOPMENT OF MARXIST CONCEPT OF A HUMAN BEING IN THE WORKS OF V.I. LENIN: HISTORICO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

O.A. Ustinov

Academy of Advanced Training & Professional Retraining Of Education Specialists,
Moscow

The article examines V.I. Lenin views on the human being problem and his place in history. It reveals the value of V.I. Lenin's philosophical heritage as the instrument for the authentic interpretation K. Marx's ideas in the XX–XXI centuries.

Keywords: *marxism, Marxist anthropology, economic determinism, V.I. Lenin, dialectics, the subjective factor in history, the socialist revolution.*

Об авторе:

УСТИНОВ Олег Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии образования и науки ФГАОУ ДПО «Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования», г. Москва. E-mail: olustinov@rambler.ru.

Author information:

USTINOV Oleg Alexandrovich – Ph.D., Assoc. professor of of the Dept. History and Philosophy of Education, Academy of Advanced Training & Professional Retraining Of Education Specialists, Moscow. E-mail: olustinov@rambler.ru.